

Вакцины первого-третьего поколений ослабляли вирус Адама, культивируя его в яйцах, создавая иммунитет, как при прививке от гриппа. Но вирус Адама четвёртого поколения оказался сильнее, и даже ослабленные вакцины не предотвращали заражение. Иммунная система больше не могла справляться с вирусом.

Сокхва знал очень мало о седьмой мутации. И планировал посетить так называемый «зоопарк» для получения информации, но учебная тревога нарушила все планы. Под микроскопом вирус седьмого Адама вёл себя иначе, чем раньше. Без внешних стимулов клетки казались мёртвыми. Но при малейшем воздействии они начинали буйствовать как безумные.

Наблюдая за этим, Сокхва вспомнил Квак Сухвана с записи. Как и сказал командир Чан, майор был впечатляющим, но столь же неконтролируемым, как этот вирус. И всё же Сухван успел вытолкнуть Сокхву в безопасность перед закрытием дверей. Или, возможно, знал, что это учения, и просто издевался... Сокхва почувствовал странное облегчение, смешанное с раздражением. Раз угрозы не было, пережить учения — уже хорошо. Однако док лишь сильнее сжал камень в кармане.

— Всё ещё злишься, да? — поздней ночью Квак Сухван вышел из тренировочного зала, выглядевший, как обычно, но с ещё более грубоватым оттенком в поведении.

— Откуда вы узнали, что я здесь?

Сокхва смотрел на него сверху с теперь заброшенной смотровой площадки. Когда-то площадку хвалили за ночные виды, но сейчас здесь было темно.

— Пораспрашивал.

На шее Квак Сухвана были свежие царапины, к которым он прикоснулся, заметив взгляд Сокхвы.

— Ты ещё и просил сменить тебе охрану.

— Я отозвал эту просьбу.

— Тогда знай: завтра идём в зоопарк, — Квак Сухван развернулся, чтобы уйти, смахнул пыль с рояля и сдул её. — Ты знаешь, какой сейчас стандарт среднего класса в Радужном городе, доктор Сок?

Сокхва промолчал, не желая поддерживать разговор.

— Это количество музыкальных инструментов, на которых ты умеешь играть.

Умение играть подразумевало жизнь в безопасной зоне, в отличие от тех, кто постоянно бежит от опасности или живёт в районах с Адамами, реагирующими на звуки. Квак Сухван нажал низкую ноту на рояле. Майор сыграл несколько аккордов, удивив Сокхву тем, насколько неуместно выглядела военная форма за инструментом. Затем Сухван перестал играть и слегка нахмурился.

— Встречают по одежке, провожают по уму.

Когда майор вышел из зала, Сокхва слегка повысил голос:

— Майор Квак Сухван.

— Что? Я думал, ты не хочешь со мной разговаривать.

— По словам командира Чана... — начал Сокхва, доставая из кармана остатки орехов и медленно их разжёвывая. Док запил их водой из кулера, не торопясь. — ... Командир сказал, ты мог бы добраться до 48-го этажа за то время, что отсчитывала «Мать».

— Если бы я был один.

— Он сказал, что вы могли бы сделать это, даже неся меня.

Квак Сухван скрестил руки, глядя на Сокхву.

— Да, пожалуй, даже с тремя докторами Соками на спине.

— Я всего один, так что это необязательно.

— Ладно. Даже со всеми твоими камнями я бы успел.

— Если такое случится, пожалуйста, сделай это.

Квак Сухван усмехнулся.

— Так почему ты сегодня так поступил?

Майор наклонил голову, словно и сам задавался этим вопросом. Зал, когда-то бывший рестораном, был слабо освещён, хотя лампы иногда мерцали.

— Чтобы увидеть на твоём лице другое выражение.

— Простите?

— Твоё угрюмое лицо ничего не выдаёт. Мы знакомы недолго, но, как думаешь, ты бы заплакал, если бы я умер? Раньше, глядя между решёток, твои глаза говорили: «Если бы я знал, что майор Квак Сухван умрёт вот так, я бы сделал ему минет».

— ... Да, правда.

Квак Сухван лишь дразнил, но серьёзный ответ Сокхвы заставил его почувствовать себя немного странно. Несмотря на обычную апатичность и отрешённость, Сокхва, возможно, был более эмоциональным, чем казалось. Половина уверенности Квак Сухвана в этом исходила от слов командира Чана о том, что Сокхва был очень расстроен.

— Ты называл меня ублюдком?

— Нет... Я этого не делал.

С этими словами Сокхва плотно сжал губы, мельком взглянул на пол и направился к выходу, проходя мимо Сухвана. Майор неспешно последовал за доком, легко догнав его медленные шаги. Они молча шли по коридору и зашли в лифт. Поскольку они жили на одном этаже, им не оставалось ничего, кроме как выйти в одном месте. Сокхва знал, что Квак Сухван идёт за ним, но не оборачивался.

Честно говоря, Сокхва действительно подумал об этом. Если бы он знал, что всё так обернётся, то не назвал бы минет отвратительным. Говорят, даже мёртвым исполняют последнюю волю. Так что, возможно, он должен был согласиться, когда Квак Сухван, солдат, всегда находящийся в опасности, попросил об этом. Док размышлял об этом ровно 0,23 секунды. Поэтому ощущение насмешки не исчезало. Казалось, Квак Сухван смотрел на него свысока. Сокхва не хотел показывать больше достоинства, но и повторения сегодняшних событий доку тоже не хотелось.

Сокхва приложил идентификатор к считывателю, чтобы войти в свою комнату. [Доступ разрешён...]

Переступив порог, Сокхва, наконец, обернулся. Он выглянул и посмотрел на майора, который стоял поодаль, наблюдая за ним.

— Сухван.

Почему он опустил вежливость? Его жутковатый тон ему не подходил. Квак Сухван, улыбаясь, ждал продолжения. Сокхва глубоко вдохнул, держась за ручку двери изнутри. Затем быстро выпалил:

— Отныне не обращайтесь ко мне неформально*. И я назвал тебя сукиным сыном, а не ублюдком.

П.п.: В корейском языке формальность речи передвётся окончаниями к словам. Более того, существуют разные формы вежливости. Доктор не обрющется к майору на «вы», но его речь достаточно уважительная, в отличии от речи Квак Сухвана, который общается очень неформально.

Квак Сухван, застигнутый врасплох, выпустил воздух, а дверь захлопнулась быстрее, чем майор успел подбежать. [Закрытие...]

Не имея возможности открыть дверь, Сухван сжал руку в кулак и легонько постучал.

— Сукин сын, — мужчина рассмеялся и покачал головой.

Оглядываясь назад, доктор Камень оказался куда бойчее, чем можно было подумать. Даже считая ситуацию реальной, док дважды велел ему уходить без него. Обычно люди в смертельной опасности цепляются за жизнь любой ценой.

Квак Сухвану было интересно, какое выражение появилось бы на лице Сокхвы, если бы он открыл дверь, но мигающая камера наблюдения заставила майора передумать.

— Ладно, доктор Сок. Сукин сын удаляется. Заберу тебя утром, буду лаять всю дорогу.

Внутри Сокхва поднял глаза к потолку. Квак Сухван продолжал «лаять», пока его голос не затих. Надо было просто проигнорировать. Снова чувствуя опустошение, Сокхва развернул ореховый батончик. Сироп растаял и прилип к обёртке из-за его температуры. Док лёг на холодный пол, позволяя поверхности забирать лишнее тепло. Во рту тоже было горячо. Впервые в жизни Сокхва послал кого-то вслух.

Влияние человечества на Землю оказалось сильнее, чем предполагалось.

Города были заполнены бесчисленными небоскрёбами, заводами, электростанциями, тоннелями и метро, так что трудно было найти нетронутые места. Всё это создавалось и поддерживалось людьми. Старые здания ремонтировались, канализация и электросети работали исправно благодаря человеческим рукам. Появление Адамов показало, как быстро всё приходит в упадок без постоянного контроля. В первые годы ежедневно случались пожары, тоннели и метро затоплялись, а заброшенные бетонные здания постепенно разрушались.

Даже мост через реку Хан возле убежища Ёйдо зарос растениями. Для нечеловеческой жизни Земля, возможно, стала утопией. Но человечество оказалось живучим, быстро эволюционируя, чтобы выжить.

С изменением общества и ростом тревоги появились новые религии, некоторые даже поклонялись Адаму как новому человеку. Среди них были и те, кто выступал против Радужного города. Уничтожение угроз Радужному городу было одной из задач солдат.

Сухван смотрел на белую стену, потягивая виски, полученное от Ян Санхуна. Запасы виски и вина почти иссякли, и через несколько лет их, возможно, смогут позволить себе только элита. Хотя большинство пило экономно, Квак Сухвану было всё равно — он осушил бокал.

Когда он активировал «Проект Луч», в комнате раздался голос «Матери».

— Мать, я запрашиваю доступ к Секретному коду 3121.[Голос подтверждён. Доступ к Секретному коду 3121 разрешён для Квак Сухвана. Доступна информация 1-го уровня секретности. Сначала — сообщение от Мастера Радужного города.]

Вместо голоса «Матери» на экране появился текст: [Доложите об уничтожении исследовательских данных О Янсока. Материалы были признаны сожжёнными после проявления аномального поведения доктора О Янсока. Но с обнаружением О Чонвуна в подвале собственного дома неизвестно, были ли материалы уничтожены. Наблюдайте за доктором Соком внимательно.]

<http://bllate.org/book/13066/1154279>